

A man with a beard and short hair, wearing a dark, worn trench coat over a black t-shirt, stands in the center of a narrow, dark alleyway. The alleyway is flanked by multi-story brick buildings with many windows. Some windows are lit from within, and a street lamp on the right casts a warm, yellow glow. The ground is covered with overgrown plants and some debris. The overall atmosphere is gritty and somber.

Седой Дед

Эхо Города

Седой Дед Эхо Города

<https://litres.ru/74664572>

SelfPub; 2026

Аннотация

Он просыпается от сна, который не должен был запомнить, и выходит в город, где улицы давно стали джунглями, а тишина — единственный собеседник. Здесь электричество включается по расписанию, котельная работает сама, а прошлое хранится обрывками: детство, юность, потом провал. Миша привык к одиночеству. Привык к тому, что кроме бродячих собак и шороха листьев его никто не ждёт. Но этим утром что-то тянет его из дома в знакомые места. Чем дальше он идёт, тем гуще становится воздух, тем тоньше грань между памятью и явью, и тем отчётливее чувство, что город смотрит ему в спину. Он не знает, что ищет. Он просто идёт. И, возможно, кто-то или что-то уже ждёт его в конце пути.

Седой Дед Эхо Города

Лучи раннего солнца пробились сквозь тонкие шторы и осветили мою комнату и меня, уже сидевшего на старой деревянной кровати.

Я проснулся больше часа назад из-за одного сна.

Был ли это просто сон или нечто большее, я понять не мог, но мог понять, что я его увидел неспроста.

Качели.

Вода.

Свет...

Он явно что-то значит.

Но что?

Что может значить сон, где я просто хожу по городу?

Может, мне надо пройтись по всем этим местам, и я пойму? Но что я могу понять?

Я не очень хотел сегодня выходить из дома, но нутром чуял, что неспроста увидел этот сон.

Странно... Но вдруг сработает?

Я встал с кровати и направился умываться, а после, наспех съев бутерброд с маслом и колбасой вприкуску с клубничным вареньем (да, у меня странные вкусы), допил кофе и вышел из дома.

В подъезде пахло смесью лекарств и пирогов. Этот запах

взъелся в перила, ступени, в деревянный пол — во всё. Такие подъезды, которых в городе сотни, стали единственными местами, где осталась частичка прошлого.

Прошлого...

Далёкого, но тёплого прошлого...

Когда-то здесь ходили, медленно переставляя ноги, бабушки и дедушки, которые всегда радушно меня приветствовали, но сейчас...

Корча нос, я быстро спустился по старым ступеням, которые жутко скрипели при каждом моём шаге. Спрыгнув с последней ступеньки, которая была выше всех остальных, я подбежал к железной двери и легонько её толкнул. Она без сопротивления открылась.

Погасший и давно сломанный домофон мирно висел на наружной стороне двери.

На улице было тихо и свежо. Как и каждый день последние три года.

Прохладный ветерок, дувший с запада, где были видны трубы завода, возвышавшиеся высоко над крышами одиноких домов, покачивал верхушки деревьев, которые, казалось, были не против этого и покорно склонялись ближе к земле. С десятков ранних пташек шумно металась по облачному небу, ловя мошек. Пожухлая трава плотным ковром устилала землю и некогда хорошую дорогу. Поверх травы лежали листья, сотнями падавшие с деревьев.

Летом город бывал похож на огромную оранжерею, где

повсюду, куда ни глянь, росли деревья, кусты и большие, очень красивые цветы, золотистая пыльца которых неделями витала в воздухе. В это время я сидел дома и старался никуда не выходить, ведь от этой пыли дышать становилось невыносимо. При каждом вдохе возникал приступ кашля. Правда, год назад я нашёл противогаз и парочку хороших респираторов, но в них было крайне неудобно, хотя несколько часов в них я выдерживал. Летом город по-настоящему оживал.

А сейчас хорошо — осень. Нет надоедливой пыли, нет непроходимых травяных джунглей, что окружали мой квартал, нет ярко-зелёных красок, что порядком надоели. Покой и умиротворение наступили с приходом осени, но вместе с ними наступили холода.

Котельная сама включалась каждый сентябрь и отключалась каждый апрель. Я несколько раз залезал туда, но никого не обнаружил. Как она работала без людей, я так и не понял.

Всё хорошо, только вот отопительные трубы не пережили прошлую зиму и полопались, поэтому приближающиеся холода меня сильно беспокоили. Можно было использовать электропечи, электричество появлялось с шести вечера и до семи утра.

И так было всегда.

Никогда ни одного сбоя.

Не знаю, откуда электричество, кто обслуживает подстанции и провода, но каждый вечер город озаряется сотнями

огней.

Но... вдруг сегодня это закончится?

Я шёл сквозь высохшие джунгли, переступая и пригибаясь под толстыми ветками и стеблями травы, что любила виться вокруг фонарных столбов и залезать с них на чердаки домов, разрушая здания изнутри. Свой дом и прилежащую к нему территорию я регулярно вычищал от этой травы, но всё без толку — она вырастала снова и снова.

Я шёл по Советской в сторону проспекта Ленина, где я сверну к площади первооткрывателей — такой начальный маршрут был во сне. Десятки магазинов, расположенных на первых этажах зданий, тихо, почти устрашающе приглашали меня войти к ним внутрь, в темноту, в убежища собак и кошек, кому посчастливилось оказаться на улице в момент...

За три года я прочесал практически весь город и все магазины. Неизведанными частями остались окраины и частные дома в Юрматах. Туда я намеревался сходить в скором времени до зимы, ведь, думаю, там есть чем поживиться. Но сейчас я шёл в противоположную сторону, туда, где я бродил во сне.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.